

Лицом к лицу с океаном

*Для министра Мальдив по вопросам окружающей среды **Аминат Шауна** борьба с изменением климата — это борьба за существование*

МАЛЬДИВЫ — ЭТО СТРАНА, само существование которой зависит от океана, омывающего ее 1200 островов. Страна построила свою экономику на привлечении туристов к своим кристально чистым лазурным водам. Однако эти же воды, уровень которых поднимается из-за изменения климата, одновременно представляют постоянную угрозу ее населению.

Аминат Шауна, министр страны по вопросам окружающей среды, изменения климата и технологий, занимается разработкой целостного подхода, чтобы помочь островным общинам адаптироваться к разрушительным последствиям изменения климата, стремясь при этом показать, что даже небольшие островные государства могут внести свой вклад в сокращение выбросов парниковых газов.

В этом интервью Шауна рассказывает корреспонденту «Ф&Р» Адаму Бехсуди о том, как страна, находящаяся на передовой в борьбе с изменением климата, адаптируется и выживает.

Ф&Р: Что поставлено на карту для Мальдив, если говорить об изменении климата?

АШ: Вопрос скорее в том, что не поставлено на карту. Мальдивы — одна из наиболее низко расположенных стран в мире, и для нас изменение климата является смертельной угрозой. У нас нет возвышенностей, на которые мы могли бы уйти. Есть только мы, острова и море. Восемьдесят процентов наших островов расположено на высоте менее одного метра над уровнем моря. Ежегодно более 90 процентов островов сообщает о затоплениях. Девяносто семь процентов островов сообщает об эрозии береговой линии, при этом 64 процента островов сталкивается со значительной эрозией. Пятьдесят процентов всех наших жилых строений расположено всего в 100 метрах от береговой линии. Поэтому большинство из них не может противостоять затоплениям во время приливов, не говоря уже о цунами. На карту действительно поставлено все.

Ф&Р: Какие меры предприняло правительство для борьбы с последствиями изменения климата?

АШ: Почти все 187 обитаемых Мальдивских Островов имеют инфраструктуру, которая защищает их от приливных волн и береговой эрозии; это сложные инженерные решения, работа над которыми велась на протяжении 20–25 лет. На всех островах созданы гавани и предусмотрена защита береговой линии, а на большинстве из них применяются меры по предотвращению эрозии. Первым защитным барьером, безусловно, являются коралловые рифы. Повышение устойчивости и охрана коралловых рифов представляют собой ведущие направления политики государства.

Вместе с тем, наше правительство придерживается целостного подхода. Мы считаем, что необходимо повышать жизнестойкость всего общества. Изменение методов управления отходами и выработки электроэнергии имеет решающее значение для адаптации. Мы ввели политику чистого нулевого уровня выбросов, чтобы перевести нашу экономику с функционирования на дизельном топливе на преимущественное использование энергии солнечного света, которого у нас в изобилии. Мы также приняли программу постепенного отказа от использования одноразового пластика к 2023 году, которая уже выполняется. Мы можем навести у себя порядок и прекратить открытое сжигание мусора на островах. В настоящее время мы ведем работу по двум крупным проектам по управлению отходами совместно с Азиатским банком развития и другими партнерами по развитию, а также по одному проекту совместно со Всемирным банком, чтобы построить центры управления отходами мирового класса. Наше правительство поставило цель обеспечить защиту 20 процентов наших океанических ресурсов к 2030 году, чтобы мы могли лучше защищать наши рифы, мангровые леса и другие биологически важные районы. Поэтому мы считаем этот подход очень целостным, а не просто набором сложных инженерных решений.

Ф&Р: Какую роль способно сыграть такое маленькое островное государство, как Мальдивы, в глобальной деятельности по сокращению выбросов и предотвращению усиления глобального потепления?

Вид с воздуха на Мале, столицу Мальдив.

ФОТО: ISTOCK / NARVIK

АШ: Буквально вчера мы праздновали достижение Мальдивами цели поэтапного отказа от хлорфторуглеродов на 10 лет раньше срока, установленного Монреальским протоколом. Да, мы очень маленькая страна, и наш объем парниковых газов незначителен, как и наш вклад в изменение климата. Но мы хотим показать, что если Мальдивы могут это сделать, то почему остальной мир не может? Мы не собираемся говорить всем, что мы просто жертвы. Мы также готовы подавать пример.

Ф&Р: Если говорить о финансировании мер по адаптации, как пандемия препятствовала деятельности в этом направлении?

АШ: Двадцать восемь процентов нашего ВВП напрямую связано с туристической отраслью. Шестидесять процентов наших валютных поступлений приходится на туризм. Пандемия фактически перекрыла источник доходов для более чем 30 000 человек, непосредственно занятых в туристическом секторе, а также многих других лиц, которые получают косвенную выгоду от существования туристической отрасли. Рыболовство является вторым по значимости видом экономической деятельности, а во время пандемии у нас не было возможности экспортировать продукцию. Мы просто остались без денег. В то же время нам приходилось очень много тратить на здравоохранение.

Те средства, которые в любой другой год мы бы выделили на такие задачи, как обеспечение островов водой в засушливый период, экстренные меры по борьбе с эрозией и некоторые из мер адаптации, — все эти денежные средства были направлены на здравоохранение, экстренную экономическую помощь и стимулы. Ограничения на передвижение и режимы самоизоляции также привели к появлению большого количества отходов. В стране, и без того испытывающей нехватку ресурсов для надлежащего управления отходами, это привело к усугублению экологической ситуации на национальном уровне. Значи-

тельная часть средств, выделенных нам многосторонними организациями и нашими партнерами по развитию на цели решения проблем, связанных с изменением климата и охраной окружающей среды, была незамедлительно перенаправлена на неотложные поставки товаров медицинского назначения. Мы все хотим восстановить экономику и сделать ее лучше, чем была, но при таком перераспределении ресурсов этого добиться нелегко.

Ф&Р: Как можно наилучшим образом помочь малым странам финансировать меры по борьбе с изменением климата?

АШ: Важно, чтобы у стран, находящихся на передовой, был большой доступ к финансовым инструментам и денежным фондам. У нас очень мало проектов, которые финансируются за счет глобальных климатических фондов, поскольку доступ к этим средствам осложняется бюрократией, связанной с разработкой проектов, отвечающих установленным требованиям.

Когда я раньше работала в правительстве, нашей задачей было доказать одной из многосторонних организаций, что гавань крайне необходима острову для предупреждения эрозии, предотвращения затопления прибрежных районов и защиты острова от приливных волн. Нас спросили, является ли гавань экономической инфраструктурой и как мы можем доказать, что эрозия была вызвана изменением климата. В таких странах, как Мальдивы, нет исследовательских организаций, имеющих данные за последние 20 или 30 лет, которые могли бы показать, что конкретный остров подвергается эрозии из-за изменения климата.

У нас нет времени ждать, пока проект пройдет разные стадии рассмотрения и процедуры утверждения советом. Если бы мы ждали, то не осталось бы ни одного острова! Более прямой доступ к ресурсам глобальных климатических фондов в значительной степени помог бы нам в решении неотложных проблем.

Ф&Р: Что вдохновляет вас на ежедневную работу по формированию политики, которая поможет вашей стране?

АШ: Поскольку Мальдивы являются такой маленькой страной, перемены действительно возможны. Это придает мне силы. Я вижу, как наши островные общины живут в мире с природой, пляжами и коралловыми рифами. Мы так сильно зависим от рыболовства и туризма; у нас нет другого выбора, кроме как защищать и сохранять красоту этой страны.

Когда я жила в США, я посетила немало национальных парков. Я видела, как деятельность по охране и защите природы может способствовать туризму в стране. То, чего США смогли добиться для своих национальных парков, мы могли бы реализовать и здесь, на Мальдивах. **ФР**

Настоящее интервью отредактировано из соображений объема и ясности.